

РАПАЛЬСКИЙ ДОГОВОР В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье охарактеризована белорусская советская и постсоветская историографии рапальской политики в отношении между СССР и Германией. Выявлены основные положения указанной историографии, показана степень их научной обоснованности. Проведен сравнительный анализ белорусской германистики на советском и постсоветском этапах при изучении ею Рапальского договора. Белорусскими исследователями изучение Рапальского договора началось в 70-х гг. XX века. В данной статье мы попытаемся проследить развитие белорусской историографии, посвященной данной проблеме, установить ее важнейшие положения и выводы, определить их научную обоснованность. В белорусской историографии рапальской политики выделяются два крупных этапа – советский и постсоветский, которые принципиально отличаются подходами к изучению истории международных отношений. В довоенный период очевидный приоритет в разработке проблематики, связанной с историей советской внешней политики, принадлежал общесоюзным столичным научным центрам. Первые оценки этих процессов в советской историографии относятся к концу 1920-х гг. Одной из ранних специальных работ было исследование А. Иерусалимского 71 «Германия, Антанта и СССР», выпущенные Коммунистической Академией в 1928 г. Особый интерес представляла глава исследования «Между Западом и Востоком», в которой были раскрыты этапы и особенности советской внешней политики в контексте европейской политики первой половины 1920-х гг., отмечено значение Рапальского договора 1922 г. и развивавшей его последующей системы двухсторонних договоров [1, с. 4]. Конец 1950-х – 1960-е гг. стали периодом активизации и расширения исследований истории внешней политики межвоенного времени. Особым стимулом в изучении рапальской политики стало проведение в 1962 г. в Москве научной сессии к 40-летию Рапальского договора, обобщившей достижения в разработке этой проблематики [2]. На этой основе шло дальнейшее развитие советской историографии, в том числе и исследования в союзных республиках. В белорусской историографии научная разработка проблем новейшей истории Германии осуществлялась главным образом вузовскими центрами БССР [3, с. 166]. Выделим ряд работ по этой тематике Г. М. Трухнова. Он охарактеризовал процесс подготовки Рапальского договора и в качестве основной причины его подписания указал заинтересованность Советской России и Германии в экономическом сотрудничестве [4]. В монографии «Почувствительные уроки истории. Три советско-германских договора» рассматривался фактор влияния плана Дауэса на политику Германии в отношении СССР. Г. М. Трухнов считает, что с помощью плана Дауэса страны Антанты хотели оказывать влияние на Германию, чтобы оторвать ее от СССР [5 с. 58]. Однако Германия и СССР понимали важность рапальской политики для обеих стран, и поэтому, несмотря на возникающие в отношениях между ними сложности, старались не отходить от базовых принципов рапальской политики [5 с. 58, 64]. В своей монографии «Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений (1926–1929 гг.)» Г. М. Трухнов ставит задачу проследить «основные вехи рапальской политики СССР и Германии от заключения Московского договора о нейтралитете до вступления Германии в конце 1929 г. в полосу экономического кризиса». Он считает, что советско-германские отношения во второй половине 1920-х годов развивались в сложный период международных отношений, когда Германия вступила в Лигу Наций, стремясь при этом сохранить приверженность курсу Рапалло. Определяя значение рапальской политики, Г. М. Трухнов отмечает, что она помогла Веймарской республике выйти из внешнеполитической изоляции и сохранить свой суверенитет [6, с.4]. Заключение советско-германского договора 24 апреля 1926 г. о нейтралитете, по мнению автора, отражало стремление содействовать сохранению всеобщего мира и стабильных двухсторонних отношений,

основанных на полном доверии и сотрудничестве двух стран. Исследователь подчеркивает, что на протяжении всего рапальского периода Советский Союз неизменно был самым надежным торговоэкономическим партнером Веймарской Германии, что вызывало положительный резонанс в кругах немецкой общественности [6, с. 9, 11]. С середины 1980-х годов в белорусской германистике изучаются конкретные направления советско-германского сотрудничества в формате рапальского процесса. В диссертации «Германо-советские научно-технические и культурные связи в 1922–1932 гг.» В. А. Космач освещает основные этапы и направления сотрудничества в области науки и культуры Германии и Советского Союза в 1922–1932 гг., показав реальные достижения взаимовыгодного сотрудничества двух стран [7]. Исследователь констатирует, что антигерманская направленность Версальской политики способствовала сближению Советской России и Германии в 1919–1922 гг., Г.А. Космач вместе с тем проследил борьбу разных подходов, определявших в германской политике характер и приоритеты сотрудничества с Советским Союзом в 1922–1932 гг. [8, с. 26]. На рубеже 1980-х – 1990-х начинается новый постсоветский этап развития белорусской германистики. Важным рубежом в оценке достижений, общего состояния и перспектив исследования рапальской политики в Беларуси и странах постсоветского пространства стал научный семинар «Рапальская политика: истоки, традиции и современность», проведенный в 1992 г. в Минске [8; 12–17; 20, 22]. 72

Продолжает активную исследовательскую деятельность Г. А. Космач. В монографии «До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии» (1917–1932) автор дает всесторонний анализ противоречивых взаимоотношений внешней культурной политики Германии в отношении Советского государства, где показано не только сотрудничество двух культур, но и прослеживалась идейно-политическая борьба двух держав [9]. Комплексная оценка советско-германского культурного сотрудничества в формате реализации рапальской политики Г. А. Космачем представлена в монографии «Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932)» [10]. В совместной монографии Г.А. Космача и Д. В. Романовского охарактеризовано сотрудничество Германии и Советской Беларуси в 1917–1932 гг. Исследователи дают расширенную комплексную оценку торгово-экономического и научнотехнического сотрудничества, систематизируют материал по внешней торговле СССР и Германии в 1920–1930-е гг. В монографии отмечается, что Рапальский договор помог найти выход из трудной политической ситуации и дал возможность мирного и конструктивного сотрудничества в разных сферах Советскому государству и Германии [11, с. 26]. Существенный вклад в изучение белорусско-германских связей в годы Рапалло внес Д. А. Мигун, который на основе материалов отечественных и российских архивов детально охарактеризовал ряд конкретных направлений немецко-белорусского культурного диалога (кино, художественно-выставочная работа, издательские проекты и др.) [2, с. 76–89]. Автор достаточно аргументированно показал, что идеологические противоречия и столкновение пропагандистских систем снижали результативность немецко-белорусских культурных взаимодействий [2, с. 232–233]. Д. А. Мигун показывает, что Беларусь, как наиболее пострадавшая от военных событий сторона, ничего не получала в качестве компенсации от Германии. По мнению исследователя, подписание соглашения о распространении действия Рапальского договора на другие советские республики существенно повлияло на развитие отношений между БССР и Германией [2, с. 51]. И. А. Ганшевская исследовала ряд конкретных вопросов, связанных с механизмами принятия решений, которые определяли направления и формы белорусско-германского экономического научно-технического и культурного сотрудничества в 1920-е гг. [12, с. 28–30]. Одним из направлений в белорусской германистике стало изучение общественной поддержки рапальской политики в Германии, актов солидарности трудящихся с Советской республикой и других проявлений общественного резонанса на процессы двухстороннего сотрудничества в Веймарской Германии. Разные аспекты этой проблематики рассматриваются А. М. Бабковым [13, с. 13–14], П. А. Шупляком [14, с. 16–20], Л. Н. Гараниным [15, с. 22–24]. Новые ракурсы изучения общего формата немецко-советского сотрудничества исследованы И. Ф. Дешко в статье «К

вопросу о военных отношениях между Германией и СССР (1920–1933 гг.)». На основе ранее недоступных материалов историк проследил разноплановые связи рейхсвера с РККА, в результате которых получила возможность совершенствовать вооружение и вести разноплановую военную подготовку на советской земле [16, с. 33]. Проблемы советско-германских отношений через призму влияния на них польского фактора последовательно изучает Н. Н. Мезга. Он аргументировано доказывает, что предпосылки сближения СССР и Германии в 1920-е гг. во многом базировались на их негативном отношении к версальской политике и стремлении найти ей альтернативу [17, с. 50]. Н. Н. Мезга уточняет ряд аспектов, связанных с советско-германскими контактами накануне Генуэзской конференции, подчеркивая, что первые попытки переговоров по экономическому сотрудничеству наблюдались уже в конце декабря 1921 года. Однако накануне Генуи Германия не решилась пойти на подписание договора с РСФСР, рассчитывая добиться уступок со стороны Антанты [18, с. 85–89]. В монографии Н. Н. Мезги «В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов» рапалльская политика трактуется как одна из производных той международной ситуации, которая сложилась в послевоенной Европе. Автор доказывает, что советско-германское 73 сотрудничество стало важнейшим инструментом укрепления их международного положения в 1920-е гг. [19, с. 194]. Г. Г. Лазыко в статье «Проблемы Рапалло в европейской политике Польши» отметил, что заключение Рапалльского договора оказало существенное влияние на внешнюю политику Польши в связи с ее геополитическим положением между Германией и СССР [20, с. 51]. В своей монографии он также обращается к антипольскому аспекту Рапалльской политики. Им сделан вывод, что Рапалльский договор привел к изоляции Польши в Центрально-Восточной Европе, образовал для нее геополитические тиски [21, с. 354]. Г. А. Космач в статье «Национал-большевизм в Германии и советско-германские отношения (1919–1923)» показал как национал-большевистская тенденция в России и Германии сказалась на развитии советско-германских отношений [22]. В целом, белорусские историки в общем русле советской историографии трактовали рапалльский договор как опыт взаимовыгодных отношений между государствами с разными социальными системами на основе принципов мирного сосуществования, экономического, политического и культурного сотрудничества. Для обеих сторон Рапалльский договор был выходом из дипломатической изоляции, определенной альтернативой Версальской системе, способом решения целого комплекса проблем послевоенного восстановления и развития. Для белорусских исследований рубежа XX–XXI веков характерно сохранение определенных традиций советской историографии с одновременным расширением международного контекста при исследовании рапалльской политики. Признается наличие ревизионистских устремлений в рамках рапалльского курса не только со стороны Германии, но и СССР. Важным направлением исследований стало изучение места Беларуси в общей системе германо-советских отношений, конкретизация этапов основных направлений и форм германо-белорусского сотрудничества. Список источников и литературы 1. Зубок, Л. И. Итоги изучения новейшей истории в СССР / Л. И. Зубок // Двадцать пять лет исторической науки в СССР / под. ред. акад. В. П. Волгина и др. – М. – Л. : Изд. Ан СССР, 1942. – с. 260–271. 2. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918-июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 303 с. 3. Нефедов, В. В. Проблемы новой и новейшей истории в современной белорусской историографии / В. В. Нефедов, В. А. Острога // Новая и новейшая история. – 2017. – № 5. – С. 166–192. 4. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) // Г. М. Трухнов. – Мн. : Изд. БГУ, 1974. – 72 с. 5. Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Мн. : Изд. БГУ, 1979. – 184 с. 6. Трухнов, Г. М. Рапалло в действии: Из истории советско-германских отношений (1926–1929 гг.) / Г. М. Трухнов. – Мн. : Изд. БГУ, 1982. – 16 с. 7. Космач, В. А. Германо-советские научно-технические и культурные связи в 1922–1932 гг. (из истории культурной политики Германии в отношении СССР): автореферат дисс. // В. А. Космач. – Минск, 1984. – 20 с. 8. Космач, Г. А. Состояние и проблемы белорусской германистики на современном этапе / Г. А. Космач // Рапалльская политика : истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и

сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С.3–6. 9. Космач, Г. А. До и после Рапалло / Г. А. Космач. – Витебск : издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2003. – 178 с. 10. Космач, Г. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.) : монография / Г. А. Космач. – Витебск : Издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2006. – 390 с. 11. Космач, Г. А., Романовский Д. В. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / Г. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск: Изд-во Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, 2001. – 155 с. 12. Ганшевская, И. А. Белорусско-германские экономические, научно-технические и культурные связи в 20-е годы XX века) / И. А. Ганшевская // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992.– С. 28–30. 13. Бабков, А. М. Два направления в политике Германии в отношении Беларуси в 1918 г. / А. М. Бабков // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 13–14. 14. Шупляк, П. А. Германские профсоюзы и вопросы послевоенного урегулирования (1919–1922 гг.) / П. А. Шупляк // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 16–20. 15. Гаранин, Л. Н. Из истории отношения немецких рабочих к рапалльскому договору и СССР (на примере Магдебурга) / Л. Н. Гаранин // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 22–24. 16. Дешко, И. Ф. К вопросу о военных отношениях между Германией и СССР (1920 - 1933 гг.) / И. Ф. Дешко // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 38–40. 17. Мезга, Н. Н. Польша и советско-германские отношения в середине 20-х годов / Н. Н. Мезга // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 48–50. 18. Мязга М. М. Спробы польска-савецкага зблжэння напярэдадні Генуэзскай канферэнцыі 1922 г. / М. М. Мязга // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины. Научный и производственно-практический журнал. Гуманитарные науки. – №5. – 2011. – С. 85–89. 19. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 195 с. 20. Лазько, Г. Г. Проблема Рапалло в европейской политике Польши / Г. Г. Лазько // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 51–52. 21. Лазько, Р. Р. Перад патапам (Еўрапейская палітыка Польшчы. 1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мн. : БДУ, 2000. – 354 с. 22. Космач, Г. А. Национал-большевизм в Германии и советско-германские отношения (1919–1923 гг.) / Г. А. Космач // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск : Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 34–38. Svetlana Rozhkova. The Rappal treaty in the Byelorussian Soviet and Post-Soviet historiography. In given article it is characterised the Belarus Soviet and Post-Soviet historiographies rapall politicians in relations of the USSR and Germany. Substantive provisions of the specified historiography are revealed, degree of their scientific validity is shown. The comparative analysis of Belarus of germanism at the Soviet and Post-Soviet stages is carried out at studying of the Rapallo agreement by it.